

РАН осталась без архивов и библиотек

Разработан проект изменения Закона «Об обязательном экземпляре документов», сокращающий количество обязательных экземпляров книг с 16 до шести, а также допускающий предоставление электронной ее версии вместо печатной. Вроде бы разумно. Но не решив сложного комплекса вопросов сохранения культурного наследия в цифровой среде, этого ни в коем случае нельзя делать.

Сокращение количества обязательных экземпляров и их получателей из числа библиотек чревато катастрофой, поскольку для страны с такой огромной территорией, как Россия, любое сокращение количества обязательных экземпляров приведет к невозможным пробелам, а по сути, к разрушению Российского библиотечного фонда, к нарушению целостности единого информационного пространства страны, к ограничению его доступности для граждан.

Другие страны, наоборот, стремятся увеличивать количество обязательных экземпляров. Так, в маленькой и самой передовой в мире с точки зрения информатизации и использования электронных документов Японии их 30!

Вот так легко обрушить библиотечную систему страны – всего-то нужно лишить крупнейшие библиотеки права получения оперативной информации о вышедших изданиях и гарантированного получения одного (!) экземпляра книги. И как теперь библиотеки Академии наук будут информировать сотни академических институтов? Сэкономят деньги на нескольких книгах, а потеряют куда больше. Не получив вовремя важную информацию, институты рискуют потратить время и средства либо на уже открытые феномены, либо на бесперспективные исследования.

С библиотеками борются по известному принципу: «Уж коли зло пресечь, собрать все книги бы да сжечь!» – на всех уровнях. Недавно закрыли уникальную библиотеку «АвтоВАЗа» – крупнейшее хранилище книг о российском автомобилестроении – 600 тыс. единиц хранения (помимо технической литературы) технологической документации, инженерных отчетов и т. п. А начали, напомним, с ликвидации Книжной палаты год назад. У кого книга вызывает такую патологическую ненависть? Или другой сюжет – с архивами.

В Российской академии наук есть особое учреждение – Архив РАН (кстати, в его Санкт-Петербургском филиале хранятся бесценные коллекции

еще с петровских времен), а также научно-отраслевые и мемориальные архивы, входящие как структурные подразделения в состав институтов РАН. Составляющие эти архивы документы имеют выдающееся историко-научное и культурное значение, они – уникальные документальные памятники истории науки и техники. Их особый статус в документальном наследии Российского государства был закреплен Законом РФ «Об архивном деле в Российской Федерации» (2004 г. № 125-ФЗ).

Согласно этому закону, Российской академии наук было предоставлено право постоянного хранения документов, без их передачи в государственные архивы, потому что ряд институтов РАН (Пушкинский Дом, Институт мировой литературы, Институт восточных рукописей и др.) как научные организации могут существовать только на базе десятилетиями создававшихся ими архивных собраний. Но в результате реформы они оказались выведены из состава РАН и оказались в ведении Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Теперь закон на них не распространяется, и собрания у них заберут. Архив РАН может быть лишен права постоянного хранения и переведен в статус депозитария. То есть грядет раздел исторически сложившегося, ранее единого Архивного фонда РАН, с XVIII в. распределявшегося из библиотеки и архива в институты и музеи РАН по мере их создания, но тем не менее остававшегося неделимым – миллионы единиц хранения!

...Теперь для сохранения возможности научной работы с коллекциями нужно либо менять закон об архивном деле, либо закон о реформе РАН (№ 253-ФЗ), возвратив РАН архивы и ряд институтов.

ФАНО сейчас озаботилось проблемой архивов РАН. Но, к сожалению, с позиции передела, хотя лучше бы агентство занялось материальным состоянием архивов, которые (особенно Петербургский архив РАН) находятся в бедственном положении, с протекающими крышами и в сомнительных с точки зрения безопасности хранения условиях.

Зато ФАНО наладило огромный документопоток в институты – сначала в электронной, а затем непременно в бумажной форме. А представители академических институтов, с которым удалось побеседовать, не сговариваясь отметили и бесконечные совещания, на которых сотрудники ФАНО не могут дать внятных ответов на их вопросы.

Не случайно, что даже такой «неконфликтный» орган, как Совет по науке при Министерстве образования и науки РФ, по итогам заседания в конце октября выступил с неожиданно резким заявлением. Этот совещательный орган отметил, что никаких позитивных изменений в

научных институтах, подведомственных ФАНО, за этот период не произошло, зато выросло бумаготворчество со стороны агентства. «Как все было, так все и осталось»... *(Академия наук осталась без архивов и библиотек // Российская академия наук (<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=ab9f564d-35f0-4033-9594-08f089dbfc5b>). – 2014. – 26.11).*